
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

3(79), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0,376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясевич	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Яновский О.С.** Язык, интенции и интерпретация
в методологической программе исследований интеллектуальной
истории политической мысли Квентина Скиннера 642
- Лазебник А.Г.** Траектории политических трансформаций:
подход к изучению политической динамики..... 649

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Рубан Л.С.** Кто мы и как нам не потерять себя
в современном мире? (Проблемы социокультурной
эволюции современного российского общества)..... 655

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Егоров К.Ю.** Теоретико-правовые и политические основы
формирования федеративного государства 664
- Меньшиков П.В., Явуз Шефика М.С.** Политическая
коммуникация в гиперреальной действительности..... 675
- Валитова А.Т.** Фейковые новости
как политико-дискурсивный феномен современной эпохи 684

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

- Равочкин Н.Н.** Трансформация практик
политического управления в реалиях цифровизации (часть 1)..... 692
- Тушков А.А., Соколова Д.П.** Стартап – как новая движущая
сила социально-экономического развития Республики Корея 702

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В.** Реформирование
и развитие ООН в эпоху постбиполярности 709
- Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Отношения США
и Европы после вывода американских войск из Афганистана..... 717
- Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б.** Роль неправительственных организаций
в развитии гражданского общества в Республике Армения 723
- Авазов К.Х.** Социально-психологические аспекты
формирования угрозоустойчивого общества 733
- Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь.** Отношение
крупнейших стран мира к AUKUS..... 740
- Емельянов А.И., Зуева П.А.** Германия и США. Ретроспектива
и будущий характер двустороннего сотрудничества 747

Комаревцева Н.С., Гайфутдинов Р.И. Россия и Турция в контексте нового тюркского мира	761
Смирнов А.Н. «Коронавирусная геополитика» стран вишеградского взаимодействия.....	773
Сюн Лэпин. Языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая и России	786
Ковалевская Н.В., Орлов К.В. Проблема милитаризации космоса как одна из глобальных проблем человечества.....	796
Борцов Д.В. Развитие экономической дипломатии в Российской Империи.....	804
Бахадади Абдул Фарук, Касеми Мохаммад Ариф. Политическое развитие Афганистана после 2001 г.	816
Иванченко М.А. Партийно-политические системы России и Аргентины в начале XIX века	829
Мокрова Е.М. О деятельности Interstate Oil & Gas Compact Commission (Нефтегазовой комиссии штатов) США	837
Танимов Ш.М. Духовные и нравственные механизмы борьбы с миссионерствами в виртуальном мире	846
Алимов А.В. Русская национальная идея	855
Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В. Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов	865
Чэнь Цзони. «Пояс и путь» в контексте современной китайской геостратегии.....	871
Цымбал И.А. Влияние современного международного контекста на восприятие российскими гражданами зарубежных стран	884
Чжан Чэньи. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии.....	891
Чэнь Ханьчжи. Анализ механизма формирования внешней политики России в контексте политических элит (на примере украинского вопроса: китайский взгляд)	900
Власов А.В. Оценка потенциала БРИКС на современной политической арене	909
Новикова К.А. Анализ хронологии социальных протестов в ЕС в период с 2005-2020 годы.....	916
Цой С.В. Военно-политические факторы как препятствие на пути интеграции КНДР и Республики Корея	929
Пунгчинггам Катима. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Россией: новые возможности и вызовы.....	935

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Проценко А.Л. К вопросу о классификации авторитарных режимов в современном мире.....	947
--	-----

<i>Соктеева А.Б.</i> Проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации	954
<i>Галанина Д.С.</i> Усовершенствование технологических возможностей международного наблюдения	961
НАШИ АВТОРЫ	966
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	975
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	977

аспирант кафедры европейских исследований
факультета международных отношений и мировой
политики Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия г. Санкт-Петербург

«ПОЯС И ПУТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ГЕОСТРАТЕГИИ

После окончания холодной войны, изменения в соседстве Китая сделали традиционную геополитическую стратегию Китая не подходящей для нового геополитического ландшафта. В данной статье рассматривается и анализируется взаимосвязь между пространством безопасности Китая, традиционными стратегиями и национальной безопасностью, что позволит определить взаимосвязь между стратегией «Пояс и путь» и геостратегией Китая.

Ключевые слова: Китай, геополитика, «Пояс и путь», геополитическая традиция, национальная безопасность, геополитическое пространство.

Введение. После окончания холодной войны глобальный политический порядок и порядок безопасности, равно как Азиатский политический порядок и отношения безопасности сильно изменились. Существенным изменениям также подверглась политическая обстановка в целом и обстановка безопасности вокруг Китая. На этом фоне традиционная китайская теория безопасности, ранее используемая лишь для обеспечения китайской безопасности, уже не могла содействовать развитию китайского геополитического пространства [2. С. 4-11]. В связи с этим, Китай стал испытывать потребность в новой стратегии подобного плана и в ее надлежащем теоретическом обеспечении [3. С. 18-25]. В качестве стратегии такого рода выступила стратегия «Пояс и путь». Изначально данная стратегия была предложена Китаем как стратегия, соответствующая тенденциям развития новой эпохи. По сути, она является одновременно наследством, дополнением к традиционной геополитической стратегии Китая, а также концепцией, основанной на новом геополитическом воображении (1). Эта стратегия изменяет конфигурацию геополитического пространства Китая и пересматривает геополитическую среду, необходимую для обеспечения национальной безопасности Китая. Более того, ее можно рассматривать как план будущих потребностей национальной безопасности Китая и его стремления к развитию.

В новую эпоху стратегия «Пояс и путь» реализуется и становится важной внешней стратегией страны. В то же время, как геостратегия и теория с китайской спецификой, достигшая определенного прогресса, «Пояс и путь» представляет собой будущее направление стратегического и теоретического развития Китая в соседних странах [4. С. 15]. Поэтому представляется весьма актуальным рассмотреть предпосылки, подтекст и теоретическое развитие стратегии «Пояс и путь».

В первом разделе описывается развитие традиционной геостратегии Китая и ее влияние на формирование китайского пространства безопасности, а также необходимость выдвижения Китаем предложения «Пояса и пути». Во втором разделе описывается стратегический подтекст «Пояса и пути» и его наследование китайской традиции безопасности, а также анализируется неизбежный выбор нынешней стратегии Китая. Третий раздел посвящен роли «Пояса и пути» в развитии теории геополитической стратегии Китая. Цель данной статьи – прояснить значение «Пояса и пути» для национальной безопасности Китая, рассказав о предыстории и введении «Пояса и пути», а также предложить рамки для общего анализа.

Современное китайское пространство безопасности и традиционная геополитическая стратегия Китая. Геополитическое пространство и пространство безопасности Китая имеют четкую иерархическую структуру: глобальный уровень, азиатско-тихоокеанский уровень и периферийный уровень. Эти уровни образуют трехкольцевую структуру геополитического пространства и пространства безопасности Китая. На каждом из этих уровней геополитическое пространство и пространство безопасности Китая сталкивается с различными вызовами и угрозами. Некоторые вызовы и угрозы уникальны для конкретного уровня, в то время как другие являются общими для всех уровней. Именно в процессе решения этих вопросов формировались основы традиционной геополитической стратегии Китая: безопасность, стабильность и развитие. Также сформировалось пространство безопасности Китая, доминирующее на двух базовых линиях северо-запад – юго-восток в рамках традиционной геополитической стратегии, однако такое традиционное закрытое и стабильное геополитическое пространство, и традиционная стратегия Китая столкнулись с рядом серьезных вызовов в условиях резких изменений в глобальной политической среде на рубеже веков.

1. Современное китайское пространство безопасности. Китай граничит с морем на востоке и окружен горами на западе, имеет относительно закрытую географическую среду. Эта характеристика оказала влияние на структурную композицию пространства безопасности и стратегию национальной безопасности Китая [1]. С момента установления Нового Китая, Китай создал традиционное пространство безопасности с территорией и территориальными водами в качестве ядра и периферийным простран-

ством безопасности в качестве воспитателя, а также сформулировал стратегию безопасности, главным приоритетом которой является национальная безопасность.

Современное пространство безопасности Китая имеет характерную трехкольцевую структуру. В соответствии с распределением интересов безопасности Китая, эта структура образует основной слой, состоящий из территории Китая, территориальных вод и прилегающих районов, периферийный слой, состоящий из Азиатско-Тихоокеанского региона и трехкольцевую структуру внешнего слоя, состоящего из глобальной системы. Он представляет собой три уровня пространства безопасности Китая и интересов безопасности Китая [5. С. 140-143].

1.1. Пространство безопасности Китая в меняющейся глобальной системе. Окончание холодной войны, финансовый кризис 2008 года и новая эпидемия коронавируса привели к ряду изменений в глобальной системе, а однополярная гегемония, в которой доминировали Соединенные Штаты, находится в фазе относительной потери силы в глобальном геополитическом ландшафте и ландшафте безопасности [2]. Это дало возможность развивающимся странам, к которым относится Китай, передать власть и ускорило развитие многополярности. В то время, когда на первый план выходят нетрадиционные проблемы безопасности, глобальная эпидемия covid-19, начавшаяся в 2020 году, выявила серьезную нехватку механизмов глобального управления. В то же время, она также выявила, что однополярная гегемония Соединенных Штатов не может поддерживать глобальный порядок. Напротив, Китай получил пространство для улучшения геополитической обстановки и безопасности на глобальном уровне.

1.2. Пространство безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанской системе. С реализацией американской стратегии «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» и укреплением системы альянсов под руководством США, американская «Стратегия вовлечения в сдерживание» продолжает геополитически «сдерживать» Китай [6. С. 99-105]. С этой целью Соединенные Штаты осуществили ряд военных развертываний, угрожающих национальной безопасности Китая. С одной стороны, они укрепили союз США и Японии и установили трехсторонние отношения сотрудничества США, Великобритании и Австралии (AUKUS). С другой стороны, Соединенные Штаты еще больше усилили свое военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, развернули систему Thaad (TMD) в Южной Корее, начали продажу оружия Тайваню и развернули атомные подводные лодки в Азиатско-Тихоокеанском регионе на основе регионального сотрудничества в области безопасности. Объективно говоря, это проявление того, что США меняют свой стратегический фокус и корректируют свою военную стратегию [7. С. 18-25]. Стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и военное развертывание создают серьезные проблемы и угрозы национальной безопасности Китая.

После холодной войны изменения в геоэкономическом ландшафте Азиатско-Тихоокеанского региона более глубоки, чем геополитические изменения [8. С. 32-59]. Заявка Китая на вступление в ТТП и вступление в силу РПЭП в 2022 году дополняют страны и регионы, не охваченные китайской программой «Пояс и путь» и обеспечат дальнейшее расширение пространства экономической безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

1.3. Основное пространство безопасности Китая. С точки зрения политической географии, периферию Китая можно разделить на три геостратегических рубежа: северо-северо-западный, юго-западный и юго-восточный. Эти три границы определяют основное направление пространства безопасности Китая и очерчивают основное пространство безопасности материковой части Китая [6. С. 99-105]. Пространство безопасности современного Китая формируется с материковой частью Китая в качестве ядра и периферийными регионами в качестве поддержки. В этом пространстве Китай сталкивается с целым рядом сложных геополитических вызовов и угроз, а сложная геополитическая обстановка и обстановка безопасности будет преследовать китайскую стратегию геополитики и безопасности в течение длительного времени [2]. Китай также сталкивается с проблемой суверенного единства и территориальной целостности, которая останется важным ограничителем национальной безопасности Китая.

2. Геостратегические традиции Китая. Соседние с Китаем страны находятся на совершенно разных уровнях развития, что создает сложную геополитическую и геоэкономическую обстановку, а постепенно сжимающееся геополитическое пространство и сложная окружающая обстановка, создают серьезные проблемы в сфере безопасности [9. С. 289-302]. Можно сказать, что среда безопасности Китая является самой враждебной среди крупных мировых держав [10. С. 4-7]. Такая жесткая обстановка в сфере безопасности побудила Китай принять трехэтапную стратегию «безопасность – стабильность – развитие».

После установления Нового Китая первое поколение лидеров, ядром которого был Мао Цзэдун, придерживалось «односторонней» и «однолинейной» стратегии в соответствии с особенностями международной обстановки и потребностями внутреннего строительства [12]. Обе стратегии «одна сторона вниз» и «одна линия» по существу воплощали принцип примата национальной безопасности, что в основном соответствовало международной политической реальности того времени, а также определяли ядро стратегии Китая с защитой национального суверенитета и национальной безопасности в качестве фундаментального ядра.

В конце 1970-х и начале 1980-х годов лидеры во главе с Дэн Сяопином скорректировали прошлую стратегию Китая, которую можно рассматривать как стратегию «одной линии». Они весьма точно проанализировали обстановку того времени и начали с поддержания единства национального

суверенитета, придерживались независимой дипломатической стратегии, стабилизировали окружающую среду с помощью политики «добрососедства и дружбы», поддерживая долгосрочную стабильность окружения Китая [12].

Третье поколение лидеров, которым являлся Цзян Цзэминь, использовало теорию Дэн Сяопина в качестве руководства для обобщения основных проблем, стоящих перед Китаем. Цзян Цзэминь отметил, что «экономика – это основа, а решение всех проблем Китая зависит от экономического развития» [11. С. 120]. На этом фоне он предложил «всеобъемлющую стратегию безопасности», основанную на экономическом строительстве, укрепил отношения с соседями и установил стратегическое партнерство с Россией, что значительно расширило геополитическое пространство и пространство безопасности Китая [13. С. 7].

С точки зрения геостратегического пространства Китая, страна всегда придерживалась традиции «опираться на север и запад, чтобы развивать на юго-восток» [2]. В рамках данного направления можно было проследить стремление развивать морские права, стабилизировать региональную ситуацию и развивать отношения сотрудничества. Приходим к выводу, что с момента установления Нового Китая, геополитическая стратегия страны прошла три этапа: «безопасность – стабильность – развитие». В целом, геостратегическая традиция Китая характеризуется «приоритетом национальной безопасности и внутреннего порядка, затем стабилизацией периферийного окружения и завоеванием центральной позиции в регионе, и, наконец, развитием пространства Китая». Именно это характерно для геополитической стратегии Китая сегодня [14. С. 1-17].

Хотя пространство безопасности Китая остается в целом стабильным, относительно закрытая география Китая и нынешняя внешняя зависимость от его экономической структуры, делают эту стабильность крайне хрупкой, а традиционная стратегия Китая затрудняет обеспечение политической и экономической безопасности страны в условиях перемен. По мере углубления китайско-американской игры, нельзя полностью исключать возможность китайско-американского конфликта. В случае, если такой конфликт все-таки возникнет, Китай столкнется со следующими проблемами:

1. Закрытие морских путей и блокада на море.
2. Экономические санкции со стороны США.
3. Локальные конфликты или даже полномасштабные конфликты.

Поэтому, чтобы максимально повысить безопасность и развитие Китая, Китай предложил проект «Пояс и путь» для развития своей стратегической глубины на суше, на северо-западе и на море на юго-востоке, что, как надеется китайское правительство, позволит преодолеть нынешнюю дилемму.

Рассмотрим стратегический смысл «Пояса и пути», наследование и развитие китайской традиции геополитической безопасности

В отличие от статичных географических условий, геополитическая стратегия страны часто приводит к динамичным корректировкам в межгосударственных отношениях, вызывая изменения в геополитических отношениях [15. С. 140-143]. Как основная стратегия, предложенная Китаем, инициатива «Пояс и путь» сыграла важную роль в перестройке среды Китая и регулировании геополитических отношений. Несмотря на то, что она следует традиционной китайской концепции безопасности, она также представляет собой новое понимание усилий Китая по обеспечению собственной национальной безопасности в новую эпоху.

1. Стратегический подтекст «Пояса и пути».

1.1. «Пояс и путь» соответствует геополитической реальности Китая. Китай является сухопутной и морской страной. В свою очередь, любая большая стратегия должна в значительной степени отражать объективные геополитические реалии, иначе успех или даже выживание государства окажется под угрозой. Только те государства, которые реализуют некую большую стратегию, отражающую объективные геополитические реалии, смогут приобрести или сохранить свое положение силы [16. С. 52-66]. Как уже упоминалось выше, Китай имеет обширные интересы, как на традиционной суше, так и на развивающемся море. Поэтому Китай должен учитывать сушу и море в своем геостратегическом строительстве и не должен быть предвзятым [17. С. 50-54]. Поддержание сухопутной мощи и развитие морской мощи – это два крыла стратегии Китая, которые зависят друг от друга [18. С. 145-152]. На этом фоне стратегия «Пояс и путь» – это проявление одновременного развития сухопутной и морской мощи. В последние десятилетия слабость морской мощи Китая удерживала его в пассивном геополитическом положении, в то время как открытость внешнему миру и экономическое развитие, усилили его зависимость от заграницы, что в конечном итоге привело к формированию «внешне ориентированной экономики с морем в качестве канала». Сформировавшись, данная экономика потребует превращения Китая в морскую нацию [19. С. 62-67]. Поэтому развитие морской мощи и строительство «морского Шелкового пути» стало неизбежным выбором для великого омоложения китайской нации. Реализация стратегии «Пояса и пути» будет способствовать продвижению стратегии Китая на запад, расширению стратегического пространства, снижению прямой геополитической конкуренции с США и значительному улучшению геополитической обстановки в Китае [15. С. 140-143].

1.2. «Пояс и путь» и стратегическое пространство Китая. С трансформацией китайской экономики и ростом китайской мощи экономическое пространство Китая должно расширяться как в сухопутном, так и в морском направлениях, так как внутренний спрос Китая может лишь частично удовлетворить потребности экономического развития страны. Стратегическое пространство «Пояса и пути» как в сухопутном, так и в морском на-

правлениях является глобальным геополитическим стратегическим местом, вызывающим большую озабоченность у классических западных геополитических мыслителей [20. С. 46-50]. Стратегические интересы Китая широко распространены в этом диапазоне трех уровней кругов, в центре которых находится Китай.

«Пояс и путь» отражает пространственное распределение стратегических интересов Китая на периферии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его глобальной системе на трех уровнях. С точки зрения внутреннего регионального развития Китая, инициатива «Пояс и путь» является необходимостью для достижения сбалансированного регионального развития [21. С. 545-553]. Так, «Пояс и путь» способствует улучшению региональных условий, стимулированию регионального экономического роста и обеспечению экономической безопасности Китая [22. С. 50-59]. Это соответствует общей концепции безопасности Китая, которая основана на национальной экономической безопасности. С точки зрения Азиатско-Тихоокеанского региона, «Пояс и путь» является продуктом геополитической игры между Китаем и США в процессе взаимодействия между подъемом Китая и трансформацией Азиатско-Тихоокеанской международной системы [20. С. 46-50]. Стратегия «Пояс и путь» с ее одновременным размещением в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе образует противовес стратегии США по перебалансировке Азиатско-Тихоокеанского региона и является продуманным решением и эффективной контрмерой против сдерживания и сдерживания подъема Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе со стороны США. С точки зрения глобальной геополитики, проект «Пояс и путь» – это потребность Китая более глубоко интегрироваться в глобальную экономическую систему в соответствии с современными механизмами и тенденциями мирового развития [23. С. 538-544]. Это также соответствует потребностям Китая в обеспечении национальной безопасности, стабильности и развития в соседних странах.

2. «Пояс и путь» и китайская традиция наследования и развития в сфере безопасности. «Пояс и путь» стал наследником стратегической концепции Китая «безопасность, стабильность и развитие» и продолжает развивать китайскую концепцию безопасности, институциональные гарантии и инструменты формирования окружающей среды в контексте текущих обстоятельств. В традиционной китайской концепции геобезопасности, национальная безопасность достигалась путем ограждения страны от внешнего влияния и закрытия границ, но инициатива «Пояс и путь» открыла границы Китая, связала Китай с его соседями посредством регионального экономического сотрудничества, разработала концепцию безопасности, которая заменяет военную оборону общим развитием и попыталась органично объединить сушу и море [6]. Что касается институциональных гарантий, то инициатива «Пояс и путь» изменила уклончивую позицию Китая, кото-

рую он занимал с 1990-х годов, попытавшись создать единую архитектуру безопасности в рамках сотрудничества [25. С. 3-19]. С точки зрения формирования среды, инициатива «Пояс и путь» расширила среду Китая, интегрировала его соседей, соседей в сфере безопасности и экономики, укрепила его геополитические связи и высвободила его геоэкономическую энергию.

«Пояс и путь» наследует и развивает стратегические традиции Китая и является попыткой позиционирования роли Китая на международной арене, а также является ответом на объективную политическую обстановку. Что еще более важно, «Пояс и путь» предлагает новый взгляд на региональную стратегию Китая, широко распространяя интересы Китая по Азии и Европе и способствуя формированию и развитию нового мирового политического и экономического ландшафта с китайскими идеями.

3. Стратегия «Пояс и путь» и развитие китайской геополитической теории. По сравнению с мощной образностью классической западной геополитической теории, развитие китайской геополитической теории все еще находится в зачаточном состоянии. Несмотря на то, что за свою историю Китай создал множество геополитических идей с китайской спецификой, универсальной китайской геополитической теории так и не было разработано. По мере углубления интеграции Китая в мировую экономику и быстрого роста его мощи, геостратегия Китая нуждается в соответствующей теоретической поддержке. К счастью, «Пояс и путь» станет редким «теоретическим полигоном» для ученых-геополитиков в Китае и во всем мире [25. С. 3-19]. В основе вопроса лежит степень, в которой «Пояс и путь» может преодолеть государство центризм и перспективу «дихотомии суши и моря» и действительно выйти за рамки политики власти [25. С. 3-19]. Являясь сухопутным и морским государством [28. С. 127-129], дихотомия между морской и сухопутной мощью, равно как и дебаты по этому поводу, были в центре политического и академического внимания с конца правления династии Цин [27. С. 38-50]. Кроме того, они нашли свое распространение на нынешние дискуссии о внешней и оборонной стратегии Китая [28. С. 127-129]. Полагаем, что «Пояс и путь» не только преодолевает ограничения традиционной геополитической дихотомии между сушей и морем, но и предоставляет некоторые конкретные механизмы реализации для интеграции грандиозной национальной стратегии Китая [29. С. 65-71]. В «Поясе и пути», суша и море связаны в региональной политической и международной системой строительства, являясь, при этом, двумя направлениями в механизме политического и экономического сотрудничества между Китаем и его соседями. Транспортная система, созданная в рамках «Пояса и пути», будет в полной мере использовать транспортные функции моря и суши, а не просто станет местом для игр великих держав.

3.1. «Пояс и путь» с точки зрения традиционной геополитической теории. Центральным вопросом в развитии китайской геополитической тео-

рии – «кто такой Китай?» [30. С. 46-71]. Инициатива «Пояс и путь» глубоко исследует этот вопрос в то время, когда Китай активизирует свои периферийные отношения и ускоряет интеграцию в глобальную систему как региональная держава, перед которой стоит задача поддержания стабильности и развития в Азии, и как глобальная держава, вносящая вклад в поддержание мира.

Инициатива «Пояс и путь» определяет пространственную структуру географической теории Китая. В концепции инициативы «Пояс и путь», Китай должен создать пространство политического и экономического сотрудничества, охватывающее Центральную Азию и Россию, чтобы соединить восточное побережье Китая с Восточной Европой и создать эффективный механизм сотрудничества в этом пространстве, который может способствовать общему развитию, а не контролю и конкуренции за пространство в традиционной географической теории. В то же время, с точки зрения силы, в то время, когда экономическая мощь Китая не превзошла мощь Соединенных Штатов, что касается существующей экономической мощи и военной мощи Китая, Китаю следует сосредоточиться на областях, где сосредоточена и излучается мощь Китая – прилегающих районах Китая.

3.2. «Пояс и путь» в контексте критической геополитики. С точки зрения критической геополитики, инициатива «Пояс и путь» предлагает геополитическое воображение, отличное от западного. Это отражает новую «стратегическую концепцию», предложенную Китаем в новых внутренних и международных условиях. Так называемый «стратегический нарратив» относится к дискурсивной системе, сформированной страной, фильтрующей, представляющей и реорганизующей символы, практики и события, чтобы позиционировать свою собственную позицию и разъяснять цели, которые она преследует в своем взаимодействии с другими странами. В качестве стратегического нарратива, концепция «Пояса и пути» наиболее значима, поскольку она представляет собой новое геополитическое воображение для Азии, Европы и Африки, которое способно выйти за рамки современного геополитического воображения. Концепция «Пояс и путь» рассматривает геополитические представления различных культур, цивилизаций и стран как равные, сосуществующие в одном пространстве и времени, причем не западные страны и их культуры не обязательно развиваются в направлении Запада. Критический и геополитический анализ стратегического видения «Одного пояса, одного пути» показывает, что его наиболее существенное значение заключается в том, что оно предлагает новое геополитическое воображение, которое отличается от европейского и американского восприятия мирового пространства, и что это воображение помогает преодолеть некоторые слепые пятна и недостатки современного геополитического воображения [30. С. 46-71].

Заключение. «Пояс и путь» унаследовал различные черты стратегии Китая и объединил их с реальными геополитическими потребностями, рас-

ширил геополитическое пространство в соответствии с современной геополитической реальностью, отразил характеристики геополитики Китая. Данную систему можно описать как самодостаточная система, которая направлена на заботу о периферии, мирное сосуществование, ориентацию на безопасность и стратегический приоритет. Она отражает особенности китайской геополитики, стабилизирует экономическую ситуацию в стране и способствует ее развитию. Представляется, что данная система не только окажет глубокое историческое воздействие на социально-экономическое развитие Китая и его всестороннее открытие внешнему миру, но и положительно повлияет на экономическое развитие стран, расположенных вдоль маршрута, и внесет вклад в изменение международного экономического ландшафта. Что еще более важно, «Пояс и путь» представляет собой теоретический и практический «полигон» и направление развития для будущего развития геополитической теории Китая. Кроме того, стратегия обеспечивает определенную теоретическую поддержку мирному подъему Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В отечественных научных кругах существуют разногласия по поводу того, является ли «Пояс и путь» инициативой, концепцией или стратегией. Китайское правительство чаще использует термин инициатива и концепция, в то время как многие в академическом сообществе считают это стратегией. Со стратегической точки зрения «Один пояс, один путь» обретает форму, уже есть стратегические цели, стратегические ресурсы, стратегические средства и другие стратегические элементы. Научное сообщество больше обеспокоено стратегическим позиционированием проекта «Пояс и путь» из-за трудностей, с которыми он сталкивается в процессе реализации, а также тем, сможет ли он быть успешно запущен и поддержан, но возможность его стратегического позиционирования нельзя отрицать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Китайский институт изучения современных международных отношений // География и национальная безопасность. Current Affairs Press.
2. 潘忠岐 黄仁伟, 《中国的地缘政治与安全战略》 = Пань Чжунци, Хуан Жэньвэй. Геополитика и стратегия безопасности Китая // Общественные науки. 2011. № 10 (на кит. яз.).
3. 黄仁伟, 《地缘理论演变与中国和平发展的道路》 = Хуан Жэньвэй. Эволюция геополитической теории и путь Китая к мирному развитию // Национальные отношения. 2010 (на кит. яз.).
4. 叶自成, 地缘政治与中国外交 = Е Цзычэн. Геополитика и китайская дипломатия. Пекин; М., 1998 (на кит. яз.).
5. 陆俊元, 中国安全环境结构: 一个地缘政治分析框架 = Лу Цзюньюань. Структура среды безопасности Китая – рамки для геополитического анализа // География человека. 2010. № 2 (на кит. яз.).

6. 王国梁, 中国周边环境与地缘战略构想 = Ван Голян. Периферийная среда безопасности Китая и геостратегические концепции // Исследования мировой географии. 2003. № 2 (на кит. яз.).

7. 樊吉社, 美英澳三国新防务合作探析 = Фань Цзишэ. Исследование нового сотрудничества в области обороны между Соединенными Штатами, Великобританией и Австралией // Современные международные отношения. 2021. № 11 (на кит. яз.).

8. 吴心伯, 论亚太大变局 = У Синьбо. О больших переменах в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и политика. 2017. № 6 (на кит. яз.).

9. 毛汉英, 中国周边地缘政治与地缘经济格局和对策 = Мао Ханьин. Геополитические и геоэкономические модели вокруг Китая и контрмеры // Прогресс в географических науках. 2014. № 3 (на кит. яз.).

10. 林宏宇, 突破困境—中国周边地缘战略安全环境透析 = Линь Хунъюй. Преодоление дилеммы – взгляд на геостратегическую среду безопасности вокруг Китая // Форум «Сегодняшний Китай». 2012. № 6 (на кит. яз.).

11. 军队高中级干部理论学习读本 = Чтения по теоретическим занятиям для военных кадров высшего и среднего звена. Пекин; М., 1997 (на кит. яз.).

12. 王存福, 论中共三代领导人的地缘战略思想及其实践效应 = Ван Цунфу. О геостратегических мыслях трех поколений руководителей Коммунистической партии Китая и их практических последствиях // Журнал Наньнинской партийной школы Коммунистической партии Китая. 2001. № 2.

13. 刘妙龙, 孔爱莉, 张伟, 《地缘政治历史、现状与中国地缘战略》 = Лю Мяолун, Конг Айли, Чжан Вэй. Геополитическая история, текущая ситуация и геополитическая стратегия Китая // Географические исследования. 1994. № 3 (на кит. яз.).

14. 葛汉文, 心脏地带、帝国威望与意识形态—中国的地缘战略传统及其效应 = Гэ Ханьвэнь. Регион сердца, имперский престиж и идеология – геостратегическая традиция Китая и ее последствия // Международные перспективы. 2017. № 1 (на кит. яз.).

15. 凌胜利, “一带一路”战略与周边地缘重塑 = Линг Шенгли. Стратегия «Пояс и путь» и переделка геополитики периферии // Международные отношения. 2020. № 2 (на кит. яз.).

16. 吴征宇, 海权、陆权与大战略—地理政治学的大战略内涵 = У Чжэньюй. Морская мощь, сухопутная мощь и великая стратегия – геополитический подтекст великой стратегии // Европейские исследования. 2010. № 1 (на кит. яз.).

17. 吕彬, “一带一路”与中国的地缘政治战略 = Люй Пин. «Пояс и путь» и геополитическая стратегия Китая // Наука, экономика, общество. 2015. № 1 (на кит. яз.).

18. 杨震, 周云亨, 中国海权战略选择与战略海疆拓展 = Ян Чжэнь, Чжоу Юньхэн. Стратегический выбор Китая в пользу морской мощи и расширение его стратегической морской границы // Социалистические исследования. 2014. № 1 (на кит. яз.).

19. 卢兵彦, 从大陆到海洋—中国地缘政治的战略取向 = Лу Биньян. От континента к морю – стратегическая ориентация геополитики Китая // Тихоокеанский журнал. 2009. № 5 (на кит. яз.).

20. 刘文波, “一带一路”战略构想的地缘政治分析 = Лю Вэньбо. Геополитический анализ стратегической концепции «Пояс и путь» // Журнал Тяньцзиньского нормального университета (издание по общественным наукам). 2016. № 1 (на кит. яз.).

21. 刘慧, 叶尔肯·吾扎提, 王成龙, “一带一路”战略对中国国土空间格局开发的影响 = Лю Хуэй Йеркен, Гузати Ван Чэньлун. Влияние стратегии «Пояс и путь» на развитие территориально-пространственной структуры Китая // Достижения в области геонаук. 2015. № 5 (на кит. яз.).

22. 罗国强, 赵睿, 总体安全观下“一带一路”的和平与安全 问题及其法制构建 = Ло Гоцян, Чжао Жуй. Вопросы мира и безопасности «Одного пояса, одного пути» и его правовое строительство в рамках концепции общей безопасности // Гуманитарный журнал. 2016. № 9 (на кит. яз.).

23. 刘卫东, “一带一路”战略的科学内涵与科学问题, 地理科学进展 = Лю Вэйдун. Научные понятия и научные вопросы стратегии «Пояс и путь» // Успехи географических наук. 2015. № 5 (на кит. яз.).

24. 王春亮, “一带一路”建设的安全观研究, 黄河科技学院学报 = Ван Чуньян. Исследование концепции безопасности строительства «Одного пояса, одного пути» // Журнал Института науки и технологии Желтой реки. 2019. № 6 (на кит. яз.).

25. 陈寒溪, 刘学勤, 中国地区安全合作政策的变化 = Чэнь Ханьси, Лю Сюэйцинь. Изменение в китайской политике сотрудничества в области безопасности // Исследования стратегических решений. 2015. № 6 (на кит. яз.).

26. 科林·弗林特, 张晓通, “一带一路”与地缘政治理论创新 = Колин Флинт, Чжан Сяотун. «Один пояс, один путь» и инновации геополитической теории // Дипломатический комментарий. 2016. № 3 (на кит. яз.).

27. 吴征宇, 海权与陆海复合型强国 = У Чжэньюй. Морская мощь и комплексная мощь суши и моря. 2012. № 2 (на кит. яз.).

28. 尹全海, 学术视野中的晚清海防与塞防之争 = Инь Цюаньхай. Дебаты между морской обороной и обороной на море в конце правления династии Цин в академической перспективе // Социальные науки Хэнань. 2007. № 1 (на кит. яз.).

29. 吴征宇, 论陆海复合型国家的战略地位-理论机理与政策选择 = У Чжэньюй. О стратегическом положении государства-комплекса суши и мор – теоретические механизмы и варианты политики // Преподавание и исследования. 2010. № 7 (на кит. яз.).

30. 曾向红, “一带一路”的地缘政治想象与地区合作 = Цзэн Сянхун. Геополитическое воображение «Пояса и пути» и региональное сотрудничество // Мировая политика. 2016. № 1 (на кит. яз.).

31. 秦亚青, 国际关系理论中国学派生成的可能和必然 = Цинь Яцин. Возможность и необходимость создания китайской школы теории международных отношений // Теория международных отношений. 2006. № 3 (на кит. яз.).

CHEN ZONI

*Postgraduate Student at the Chair
of European studies, Faculty of International Relations
and World Politics, St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

“THE BELT AND THE ROAD” IN THE CONTEXT OF MODERN CHINESE GEOSTRATEGY

Since the end of the Cold War, changes in China's neighborhood have made China's traditional geostrategy inadequate in the face of the new geopolitical landscape that has taken shape since the Cold War. This article discusses and analyzes the relationship between China's security space, traditional strategies, and national security, which will allow to determine the relationship between the “Belt and Road” and China's geostrategy.

Key words: *China, geopolitics, Belt and Road, geopolitical tradition, national security, geopolitical space.*